

THE IMAGE OF THE EAST IN THE EMBASSY DISCOURSE (INTRODUCTION TO THE TOPIC)

Maltseva Tatiana Vladimirovna^{1*}

Professor at Pushkin Leningrad State University,
St. Petersburg, Russia.

(date of receiving: August, 2022; date of acceptance: September, 2022)

Abstract

The article considers a layer of literature that has value as a primary source of information about the East, incl. about Persia, which is practically not studied. These are diplomatic documents, the texts of which have so far been considered precisely as documents from a historical point of view in the writings of historians. From the author's point of view, these documents can be considered in the context of the Eastern text of Russian literature. They represent a thematic unity, as they are based on general mythology and image of the East, general material descriptions. The author introduces the concept of embassy discourse to determine the literary function of such texts. The material of the study is the texts of participants in diplomatic missions, which represent a specific description of the East, motivated by the professional interests of the authors. The article analyzes a specific document of the embassy discourse – "Day notes on the journey of the Russian imperial embassy in Persia in 1816 and 1817, conducted by the adviser of this embassy A. E. Sokolov." It is established that special elements of narration were formed in A. E. Sokolov's "Day Notes" to convey the constants of the embassy text: natural descriptions, descriptions of social and cultural space, author's comments, ways of mastering foreign names and words.

Keywords: Oriental Text; Ambassadorial Discourse; Diplomatic Documents; Documentary Genres; Documentary and Journalistic Prose.

ОБРАЗ ВОСТОКА В ПОСОЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ (ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ)

Мальцева Татьяна Владимировна^{1*}

Профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: август 2022г.; дата принятия: сентябрь 2022г.)

Аннотация

В статье рассматривается пласт литературы, имеющий ценность как первоисточник сведений о Востоке, в т.ч. о Персии, который практически не изучен. Это дипломатические документы, тексты которых до сих пор рассматривались именно как документы с исторической точки зрения в трудах историков. С точки зрения автора, эти документы могут рассматриваться в контексте восточного текста русской литературы. Они представляют собой тематическое единство, так как опираются на общую мифологию и образ Востока, общие объекты, способы их описания. Автор вводит для определения литературной функции таких текстов понятие *посольский дискурс*. Материалом исследования служат тексты участников дипломатических миссий, представляющих специфическое описание Востока, мотивированное профессиональными интересами авторов. В статье проанализирован конкретный документ посольского дискурса – «Дневные записки о путешествии русского императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 гг., веденные советником этого посольства А. Е. Соколовым». Устанавливается, что в «Дневных записках» А. Е. Соколова сформировались особые элементы наррации для передачи констант посольского текста: натурные описания, описания социального и культурного пространства, авторские комментарии, способы освоения иноязычных названий и слов.

Ключевые слова: Восточный Текст, Посольский Дискурс, Дипломатические Документы, Документальные Жанры, Документально-Публицистическая Проза.

Введение

Конец XVIII – начало XIX вв. в России и Европе сопровождается устойчивым экономическим и политическим, и, в силу этого, бытовым и научным интересом к Востоку как источнику иномирной культуры и образа жизни. Многочисленные описания Востока сформировали устойчивый комплекс восточных тем и мотивов, что позволило исследователям говорить о русском ориентализме как художественной системе. Несмотря на значимые научные результаты в области изучения восточного текста русской литературы, по словам П. В. Алексеева, «русский ориентализм все еще не осмыслен как важнейший национальный нарратив первой половины XIX века, не определена его системность и сверткостное единство, не до конца оценен его идентификационный потенциал» (Алексеев 2015. 3).

Материалом для научного изучения, в основном, являлась поэзия и художественная проза восточного текста. Между тем существует пласт литературы, имеющий ценность как первоисточник сведений о Востоке, в т.ч. о Персии, который практически не изучен. За пределами научного анализа остаются пока несобственно-литературные произведения: записки, письма, путевые дневники, журналы и воспоминания послов и участников восточных посольств. Они представляют интерес и как документальные, и как литературные источники, поскольку входят в контекст существующего ряда подобных произведений (См. подробнее: Мальцева 2008, 2019).

В данной статье мы обратимся к несобственно-литературным текстам, а именно к документам русских посольств в Персию. Мы рассматриваем посольские документы, отражающие взаимоотношения между Россией и Персией, как примеры документальной и документально-публицистической прозы восточного текста. Русско-персидские дипломатические отношения зафиксированы в большом количестве текстов, среди которых можно указать самые значимые: «Посольство М. П. Барятинского» (1618 г.), «Посольство Артемия Волынского» (1715–1718 гг.), «Записка о политических отношениях»

Г.-И.-Ф. Остермана (1726 г.), «Дневная записка» Аврамова (Абрамова) С. (1726–1729 гг.), «Дневные записки о путешествии послов в Персию» А. Е. Соколова (1816–1817 гг.), «Посольство А. П. Ермолова в Персию» А. П. Берже (1870), «Воспоминание о первой русской миссии в Персии» А. Домонтовича (1878 г.) и др.

Некоторые из указанных или подобных текстов рассматривались именно как документы с исторической точки зрения (См., например: Миклухо-Маклай 1952; Строева 1974; Бушев 1976 и др.).

До настоящего времени объектом литературоведческого интереса такие тексты не становились. Между тем, с нашей точки зрения, они являются неотъемлемой частью восточного сверхтекста. Мы предлагаем ввести для определения литературоведческого статуса таких текстов понятие *посольский дискурс*, который детерминирует тематическое единство таких текстов безотносительно территориальной принадлежности.

В лингвистике существует понятие *дипломатический дискурс*, который рассматривается как явление коммуникации в нескольких сферах: в социальном институте дипломатии, как особая форма политической коммуникации или в целом как интердискурсивное явление. Дипломатический дискурс в его современном виде анализируется в лингвистическом или психолого-лингвистическом аспекте с точки зрения его структурной организации, специфики адресата/адресанта, агента/клиента и коммуникативно-речевых средств (Терентий 2010). Как явление литературное тексты дипломатического дискурса не рассматривались. Это не удивительно, если иметь в виду современные дипломатические тексты. Для них существуют дипломатический протокол, строгие жанровые регламенты и нормы, устанавливаемые этим видом институционального дискурса (Ярославцева, Дубровская 2015). В таких текстах невозможны эмоциональные оценки, личные комментарии, то есть проявление авторского начала.

В текстах же того периода, когда дипломатические отношения только зарождаются в обменах посольствами, когда только начинается знакомство с обычаями, культурой, социальной стратификацией чужой страны при отсутствии жанрового перечня и строгих регламентов посольских документов как раз и проявляется авторское начало, продуцирующее нарративные элементы текста. К дипломатическим документам этого периода применимо понятие *посольский дискурс*.

Как видим из краткого перечня посольских текстов, приведенного выше, они имеют разную жанровую природу – это записки, отчеты, журналы, воспоминания. Каждый из этих жанров предполагает разную степень авторской свободы и зависимости от профессиональных клише и регламентов. Их объединяет профессиональное ядро: все они написаны непосредственными участниками посольских миссий.

Таким образом, *посольский дискурс* составляют документальные и документально-публицистические тексты, представляющие собой тематическое единство, рассматриваемые в контексте – в нашем случае – восточного текста русской литературы, так как они опираются на общую мифологию и образ Востока, общие объекты описания чужого материального, социального и культурного пространства.

Материал и метод

В современной отечественной филологии активно исследуются текстовые массивы, объединенные общим объектом/событием, общей темой/мотивами. Самым значимым результатом такого подхода являются работы по исследованию локального текста, но «методология анализа локального текста как иерархически организованного сверткста, имеющего тематическое ядро, комплекс субтекстов разной стилистики (фольклорных и авторских) может быть применена и по отношению к другим тематическим единствам» (Мальцева 2020. 28).

Цель настоящей статьи состоит в описании *посольского дискурса*, являющегося, по нашему мнению, составной частью восточного текста русской литературы, который включает художественные, документально-публицистические и документальные тексты.

Посольский дискурс еще не был объектом системного научного описания. Нами он осмысливается как единство, представляющее собой практическую (профессиональную), научную, эстетическую и ментальную ценность. Такие тексты содержат уникальные подробности, не встречающиеся в других произведениях. Вхождение авторского посольского субтекста в такое единство предполагает исследование этого субтекста в рамках тематического контекста, литературной и культурной традиции. Более того, можно сказать, что специальная профессиональная документалистика и публицистика как раз и формирует первоначальный образ Востока, который объединяет восточный текст русской литературы: миф о былом величии этого края. Эта роль посольского дискурса определяет его ценность и значимость в создании общенациональной картины мира (ось Россия – Восток).

Материалом этого исследования служат тексты участников русско-персидских дипломатических миссий, представляющих специфическое описание Востока, мотивированное профессиональными интересами авторов. В данной статье представлен анализ текста «Дневные записки о путешествии русского императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 годах, веденные советником этого посольства А. Е. Соколовым» (Соколов 1910). (Цитаты в статье приводятся по этому изданию с сохранением орфографии оригинала. – Т. М.).

«Дневные записки о путешествии русского императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 годах»

В «Дневных записках» описано путешествие чрезвычайного посольства в Персию, которое в 1816 году отправил к персидскому шаху Фет-Али император Александр I во главе с генералом А. П. Ермоловым.

Об этом чрезвычайном посольстве есть несколько свидетельств: это дневниковые записи самого А. П. Ермолова, записки чиновника посольской канцелярии Василия Бороздина «Краткое описание путешествия Российско-императорского посольства в Персию в 1817 году», «Дневные записки» советника посольства Александра Егоровича Соколова и др. Последние представляют собой наиболее полный журнал, в котором описано само путешествие к месту назначения и действия посольства в Персии.

А. П. Ермолов в письме министру иностранных дел графу К. В. Нессельроде отметил важность этого документа: «...всякое сведение о земле столько мало как Персия нам известной может проложить пути к некоторым заключениям и подать мысль к полезным изысканиям» (Соколов 1910. 2). Следовательно, мы можем считать, что для современников «Дневные записки» Соколова представляли ценный источник информации, в котором содержались такие восточные реалии, которые были описаны впервые.

Наша гипотеза состоит в следующем. Считаем, что в «Дневных записках» А. Е. Соколова сформировались особые элементы наррации для передачи констант посольского текста: натурные описания, описания социального и культурного пространства, авторские комментарии, способы освоения иноязычных названий и слов.

1. Структура «Дневных записок»

«Дневные записки» состоят из трех частей, каждая из которых описывает определенный период посольства.

В первой части, которая охватывает период с середины октября 1816 года до 30 апреля 1817 года, описывается пребывание Ермолова в Тифлисе и осмотр им границ спорных территорий. По возвращении генерал Ермолов отправил в Петербург Александру I доклад об охране и обороне самых уязвимых участков русско-персидской границы.

В феврале 1817 года началась подготовка к путешествию по Персии: выбор маршрута для большого обоза, подготовка жилья для остановок и ночевки, предупреждение наместников пересекаемых областей о встрече посла. Заканчивается первая часть прибытием посольства на новую границу с Персией.

Во второй части, которая охватывает период с 30 апреля по 29 августа 1817 года, описывается путешествие до Султании (город в горной местности в 235 км от Тегерана, служил летней резиденцией шаха ввиду более мягкого климата. – *Т. М.*), прием у шах-заде в Тавризе, прием во дворце шаха в Султании и ведение переговоров.

В третьей части описывается обратное путешествие посольства из Султании в Тифлис в течение полутора месяцев с 29 августа до 10 октября 1817 года.

«Дневные записки» имеют служебную цель – это описание дипломатического этикета приема чрезвычайного русского посла персидскими наместниками и шахом. «Дневные записки» фиксируют маршрут движения посольства, порядок и содержание договоров о церемониале встречи чрезвычайного русского посла персидской стороной, порядок обмена подарками и участия в мероприятиях. Но кроме собственно дипломатических моментов автор описывает личное отношение к церемониальному персидскому этикету, представителям других посольств в Персии, дает оценку поведения европейских послов и характеризует отдельные персоны и их взаимоотношения, описывает шаха и его родственников, бытовые этнографические подробности домашнего убранства, природные и климатические особенности мест пребывания и т.д. Все эти детали закладывают порядок натуральных описаний чужого природного, культурно-этнографического и социального пространства и формируют ядро образа Востока в восточном тексте русской литературы.

2. Натурные описания

Сюжет подневного журнала задается маршрутом, а хронология и полнота описания событий определяется степенью их важности и значимости. Это основной способ организации материала в посольском дискурсе.

«Дневные записки» имеют смешанную хронологию передачи событий. В первой – «оседлой» – части, в которой посольство находится в Тифлисе и ожидает разрешения от русского императора, датировка помесечная с октября по конец апреля. Записи в этой части содержат описание переписки посольской миссии с Петербургом. 17 апреля 1817 года посольство выехало из Тифлиса. С этого момента начинается подневная датировка событий, задавая путевой нарратив.

Первые впечатления от Востока зарегистрированы в натурных описаниях восточной природы и восточной архитектуры, в которых автор отметил все особенности восточного домостроения, вызывающие удивление: бассейны, открытые террасы, зеркальные украшения интерьера:

Пространная долина, горами окруженная, на которой на некотором возвышении Аббас-мирза выстроил дворец изрядно отделанный, но еще не совсем dokonченный. Пред главною оногo фасадою обширный террас и пред сим регулярный четырех-угольник во всю ширину терраса и с отводами в обе стороны, деревьями обсаженными (орфография оригинала. – Т. М.);

Комната сия отделана весьма со вкусом штукатурною и лепною позлащенною работою, а стены возвышенного ее пространства подобногo открытому алькову до панелей, а также и потолок, украшены зеркалами и цветными стеклами; пред местом же, где сидел шах-зада, сделан во всю ширину впадины бассейн, наполненный водою.

Профессиональная направленность интересов автора отражена в приемах путевой наррации, свойственных именно посольскому дискурсу: вербальное картографирование природного пространства, описание восточной социальной стратификации и системы родства, описание восточного посольского церемониала.

2.1 Топонимическая номинация как способ картографирования чужого пространства

Новая территория документируется в «Дневных записках» в обильной топонимике осваиваемого пространства, только недавно вошедшего в состав России. В «Записках» отмечаются все географические точки местности по ходу движения посольского обоза. Маршрутизация движения является элементом путевого нарратива:

Главные пункты, чрез которые шла дорога от Коды, суть: переправа вброд через реку Храм или Кцию, Емир Айвазлы, ущелье у моста чрез речку Ахкерпи, Ахзы Бююк, переправа чрез речку Джемал-Оглу или Каменную в долине Ларийской горы и ущелья Безабдальские до Караклиса, а из сей крепости до Гумри.

В тексте встречаются названия разных видов географических объектов: гидронимы (*река Аджи-Чай, река Кизиль Узун, речка Джемал-Оглу, река Храм или Кция, речка Арпачай/Арпа-Чай*), оронимы (*горы Кафланку, урочище Караван-Сарай-Халагу, Ларийская гора, ущелья Безабдальские*), ойконимы (*Талынь, Девалу, Норошан, Маранд, Софиана, Саглан, Тавриз/Таврис, Астабад, Синджил-Абад/Синджил-Аббад/Синджил-Абат, Харзан, Аванлык, Варзаган, Туркманчай, Джамал-Абат, Миана, Енгидж, Зенган, Саман-Архи*).

Следует отметить, что автор впервые фиксирует названия некоторых объектов на русском языке, иногда предлагая перевод. Избранная стратегия

написания сохранится на всем протяжении записок, а именно: тщательная побуквенная передача иноязычных названий в русской транскрипции, возможное сопровождение топонима переводом на русский язык. Автор колеблется в написании персоязычных названий и иногда дает до трех вариантов их написания.

Как совершенно новые слова топонимы выделяются в тексте автором жирным шрифтом.

2.2 Способы описания социального пространства

В «Дневных записках» тщательно документируется социальное пространство, в первую очередь, социальная стратификация, отраженная в сложной и разветвленной иерархии должностей, иногда предлагается перевод и варианты написания должностей: *субхан*, *сердарь*, *сарганг/сарганк* (*командир*), *эшик-агаси* (*адъютант*), *шах-заде* (*шахский сын*), *мирза*, *каймахан/каймакан*, *беглер-биги*, *джалаудар* (*стрелянный*), *везирь/визирь*, *молла*, *верховный визирь* (*или садр-азам*), *ессаул-баши*, *топчи-баши/тапчибаши*, *моотамидуль-довла* (*отличный государственной доверенностью*), *бек*.

В восточной культуре очень важной оказывается система родства, автор обязательно подчеркивает семейные связи тех правителей, с которыми встречался Ермолов. При этом тщательно передается звучание имен, большинство из которых названы впервые:

По левую его (Аббас-мирзы. – Т. М.) сторону стояли три мальчика... один из них был сын Аббас-мирзы, другой его брат, а третий племянник шах-заде сын Али-шаха, Тегеранского беглер-биги;

В 10 часов утра был с визитою у г-на посла визирь его высочества мирза Аббул-Гассум (сын каймакама) в сопровождении трех ханов,

главных мирз Аббас-мирзы по разным частям управлений, ими заведываемых. Вслед за визирем пришел с визитою же и меньший сын каймакама мирза Муса-хан, имеющий в женах одну из шахских дочерей.

Родство во многом определяет место персонажа в системе социальной иерархии.

2.3 Посольский церемониал как элемент культурно-этнографического пространства

Ядро посольского дискурса составляет посольский церемониал. В него входят ритуалы встречи посла, его сопровождения, развлечения, угощения и дарения подарков. Так как важной частью посольства является организация приемов и участие в приемах противоположной стороны, автор подробно пишет о характере и способе подачи и сопровождения угощения со стороны персов и «потчиваний» гостей от имени русского посольства. Подобные угощения воспринимаются автором как возможность понять психологию и манеры поведения персидских вельмож, а также следить за соответствием этикета рангу чрезвычайного посла.

Автор указывает, что персидская сторона чаще всего угощает фруктами, сладостями, sherbetom, причем, отмечает необычную сервировку угощения:

...чинилось угощение чаем, сладостями и sherbetom; потом подан был завтрак из разных блюд в азиатском вкусе;

Потом принесен был из множества азиатских яств состряпанный обед на нескольких круглых подносах, поставляемых на маленькие столики, пред каждым из коих могут сесть токмо двое друг против друга.

В церемониале подношения угощения важным является статус подносителя от имени шах-заде или шаха:

Сюда прибыл из Тавриза от шах-заде Аббас-мирзы ... дворский принца сего чиновник, племянник каймакана мирзы Бизюрка. Он же поднес послу от его высочества на нескольких подносах разные сласти и фрукты, состоявшие из померанцов и гранат, с шербетом в нескольких фарфоровых чашках.

Автор отмечает живучесть религиозного запрета мусульманам есть за одним столом с христианами на приеме у русского посла:

съехавшиеся же к послу с приметным принуждением отведывали токмо чай и шоколад, безпрерывно куриив кальяны, а сев за стол вкушали токмо дыни и арбузы, которые разрезывал каймакам и слуги их собственными ножами, а до шербета, для пития приготовленного, и не коснулись, – и добавляет: Но каждый из них выпросил к себе на дом блюду из красиво сделанных желеев (желе. – Т. М.) и конфект. Сим угощением однако же чрезмеру довольны.

Русская сторона дипломатично приспособливалась к религиозным ограничениям в еде и угощала персидских вельмож тактично, о чем и пишет автор:

Нам в то же время стало о сем известно, и мы нашлись приспособиться несколько к их предрассудкам, и поелику известно, что магометане не вкушают от мяс, битых не людьми их исповедания, то и предъупредили мы их, что не токмо не будет ни блюд мясных, ни вина, но что и подаваться им будут яствы и пития в их вкусе.

Таким образом устанавливался своеобразный диалог угощений, «дипломатический стол», что способствовало успешности посольства.

2.4 Формы проявления авторского начала

«Дневные записки» представляют собой документальный отчет о путешествии и мероприятиях предварительно спланированного посольства. Тем не менее, текст записок не является документом в прямом смысле этого слова. Автор связан регламентом в описании посольских мероприятий, но свободен в описании обстановки, оценки поведения участников приемов и их качества, а также в высказывании собственного отношения к происходящему.

Для выражения личного отношения к событиям автор использует несколько способов.

Во-первых, вводит в текст записок личные комментарии под знаком NB.

Так, описывая размещение посла ереванским сердарем, Соколов указывает, что *брат и племянник сердаря, Гассан-хан и субхан Кули-хан, с приставом Аскер-ханом препроводили посла в предместье города до самого дома, назначенного для приема его превосходительства, принадлежащего саргангу (командиру батальона Сарбазов) Мегмед-бею. NB. Сарбазами называются ныне в Персии батальоны регулярных войск, англичанами формируемых.*

Во-вторых, к основному тексту автор добавляет 2 приложения: «Об этикете и о прочих событиях с Российско-императорским посольством в Тавризе, Султании и вообще в путешествии по Персии» и «О посещениях и угощениях», в которых дается оценка отношения обеих сторон к этикету и самого этикета. В частности, автор много внимания уделяет знаменитой истории отказа генерала Ермолова надевать красные чулки и азиатские туфли на высоких каблуках на приеме у шах-заде и шаха. Генерал Ермолов считал этот этикетный обряд оскорбительным для русского мундира и себя как представителя российского императора и категорически отверг его вплоть до отказа от встречи с шахом. Для Ермолова персидская сторона сделала исключение – он на всех приемах был в сапогах.

Автор дает личный комментарий к таким церемониям:

Что же касается до обрядов, от утонченной вежливости происходить долженствовавших бы, вникательному понятию нашему, привыкшему ко всему и в общежитии и при дворах царских в Европе наблюдаемому в сем отношении, не иное что являлось, как пресмыкающаяся униженность младших к старшим и подчиненных пред властителями, сих же токмо презрительная надменность; а в выражениях учтивостей, приветствий и рассуждений заключалось токмо непомерное невежество с лицемерием и самохвалством.

В-третьих, автор не чурается давать личные оценки событиям и персонам. Так, русское посольство в соответствии с рангом чрезвычайного посла персидская сторона сопровождала воинскими церемониями: воинскими караулами и показательными выступлениями войск.

Автор в скобках как явно текст «от себя» с одобрением отмечает любовь персиян к воинским выступлениям и грандиозность этих мероприятий:

Нынешнее пребывание здесь (в Султании. – Т. М.) шаха отличалось чрезвычайным многолюдством: с ним был старший его сын Мегмед-Али-мирза, Зенганский шах-зада Абдулла-мирза и Курдистанский вали Эманулла-хан, множество вельмож, и многочисленное войско, состоявшее тысяч из тридцати, в числе коих регулярной пехоты тысяч до девяти... Пребывание здесь его шахского величества украшалось ежедневными экзерцициями регулярной пехоты, и частыми смотрами воинских сил.

В-четвертых, автор по своей инициативе включает в повествование персидские реалии (меры длины, названия месяцев и другую информацию) и в скобках дает пояснения для читателя:

От Тавриза до Тегерана считается более 80 агачей, или около 600 верст. От Тавриза же до Уджана агачей 7 или с небольшим 40 верст; а из

Султани в Тегеран 24 агача, или около 150 верст, следовательно от Тавриза до Султаши предстояло еще верст с 450;

Известив притом, что желательно было бы его величеству, что (бы) посол прибыл в Тегеран, есть-ли бы было то возможно, к 7-му или 8-му числу месяца шабана (к 10-му или 11-му июня).

Таким образом, можно сделать вывод, что автор свободен в выборе объектов и способа комментирования и охотно дает эмоциональные авторские оценки персидским церемониальным посольским ритуалам и бытовым реалиям.

Заключение

Итак, мы рассмотрели содержание понятия *посольский дискурс* и возможные составляющие этого дискурса.

По нашему мнению, *посольский дискурс* составляют документальные и документально-публицистические тексты, представляющие собой тематическое единство, рассматриваемые в контексте восточного текста русской литературы, так как они опираются на общую мифологию и образ Востока, общие дестинации чужого материального, социального и культурного пространства.

Установив, что посольский дискурс может рассматриваться как часть иерархически организованной структуры восточного текста русской литературы, мы проанализировали конкретный документ посольского дискурса – «Дневные записки о путешествии русского императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 годах, веденные советником этого посольства А. Е. Соколовым».

В «Дневных записках» сформировались особые элементы наррации для передачи констант посольского текста: натурные описания, описания

социального и культурного пространства, авторские комментарии, способы освоения иноязычных названий и слов.

Новая территория документируется в «Дневных записках» в обильной топонимике осваиваемого пространства, только недавно вошедшего в состав России, оформляется культура топонимической номинации.

В «Дневных записках» тщательно документируется социальное пространство, в первую очередь, социальная стратификация, отраженная в сложной и разветвленной иерархии должностей.

Ядро посольского дискурса составляет посольский церемониал. В него входят посольские ритуалы встречи посла, его сопровождения, развлечения, угощения и дарения подарков. Этот значимый элемент посольского церемониала воспринимается автором как возможность понять психологию и манеры поведения персидских вельмож.

В «Дневных записках» ярко проявляется личность автора. Автор свободен в выборе объектов и способа комментирования церемониального посольского ритуала.

Литература

- 1- Алексеев П. В. (2015). *Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма*: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Томск.
- 2- Андропова Е. В. (2002). *Русско-иранские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVII – первой половине XVIII века*: дис. ... канд. исторических наук. М.
- 3- Бушев П. П. (1976). *История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. (по русским архивам)*. М.: Изд-во «Наука».
- 4- Кулагина Л. М. (2010). *Россия и Иран (XIX – начало XX века)* / Российская академия наук; Институт востоковедения. М.: Изд-во «Ключ-С».
- 5- Мальцева Т. В. (2008). *Изображение природы в русской документальной прозе XVIII века // Природа в художественном слове. Идеи и стиль. Сборник научных статей*. Под ред. Т. Я. Гринфельд-Зингурс. СПб.: Изд-во «ЛГУ им. А.С. Пушкина».

- 6- Мальцева Т. В. (2019). *Изображение Персии в русской документальной прозе XIX века («Путешествие в Персию» А. Д. Салтыкова)* // Исследовательский журнал русского языка и литературы. URL: <https://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/81/90>
- 7- Мальцева Т. В. (2020). *«Охотничий текст» русской литературы* // ART LOGOS (Искусство слова). URL: [file:///C:/Users/Admin/Downloads/ohotnichiy-tekst-russkoy-literatury%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/ohotnichiy-tekst-russkoy-literatury%20(1).pdf)
- 8- Миклухо-Маклай И. Д. (1952). *«Записки» С. Аврамова об Иране как исторический источник* // Ученые записки ЛГУ. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XVIII/1720-1740/Avramov_S/frametext1.htm.
- 9- *Пушкин и мир Востока* (1999). М. : Изд-во «Наука».
- 10- *Русская литература и Восток: Особенности художественной ориенталистики XIX-XX веков* (1998). Ташкент: Изд-во «Фан».
- 11- Саймонов С. И. (1763). *Описание Каспийского моря и чиненых на оных российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого*. СПб.
- 12- Соколов А. Е. (1910). *Дневные записки о путешествии русского императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 годах, веденные советником этого посольства А. Е. Соколовым*. М. : Изд-во «Императорское общество истории и древностей российских».
- 13- Строева Л. В. (1974). *Русские источники по истории Ирана второй половины XVIII века* // Вестник ЛГУ. Серия истории, языка и литературы. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XVIII/1760-1780/Jablonskij_V_S/text.phtml?id=12763
- 14- Тер-Гукасов Е. Н. (1915). *Экономические интересы России в Персии*. Петроград.
- 15- Терентий Л. М. (2010). *Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации* // Вопросы когнитивной лингвистики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-diskurs-kak-osobaya-forma-politicheskoy-kommunikatsii>
- 16- Ярославцева Я. А., Дубровская Т. В. (2015). *Корпус российского внешнеполитического дискурса в жанровом аспекте (на материале выступлений министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова)* // Научный диалог. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpus-rossiyskogo-vneshnepoliticheskogo-diskursa-v-zhanrovom-aspekte-na-materiale-vystupleniy-ministra-inostrannyh-del-rossiyskoy>

Bibliography

- 1- Alekseev P. V. (2015). *Vostok i vostochnyj tekst russkoj literatury pervoj poloviny XIX veka: konceptosfera russkogo orientalizma: avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk.* Tomsk.
- 2- Andronova E. V. (2002). *Russko-iranske trgovno-jekonomicheskie i diplomatske otnoshenija v XVII – pervoj polovine XVIII veka: dis. ... kand. istoricheskikh nauk.* M.
- 3- Bushev P. P. (1976). *Istorija posol'stv i diplomatskikh otnoshenij Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1586-1612 gg. (po russkim arhivam).* M. : Izd-vo «Nauka».
- 4- Kulagina L. M. (2010). *Rossija i Iran (XIX – nachalo XX veka) /* Rossijskaja akademija nauk; Institut vostokovedenija. M.: Izd-vo «Kljuch-S».
- 5- Mal'ceva T. V. (2008). *Izobrazhenie prirody v russkoj dokumental'noj proze XVIII veka // Priroda v hudozhestvennom slove. Idei i stil'. Sbornik nauchnyh statej.* Pod red. T. Ja. Grinfel'd-Zingurs. SPb.: Izd-vo «LGU im. A.S. Pushkina».
- 6- Mal'ceva T. V. (2019). *Izobrazhenie Persii v russkoj dokumental'noj proze XIX veka («Puteshestvie v Persiju» A. D. Saltykova) // Issledovatel'skij zhurnal russkogo jazyka i literatury.* URL: <https://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/81/90>
- 7- Mal'ceva T. V. (2020). *«Ohotnichij tekst» russkoj literatury // ART LOGOS (Iskusstvo slova).* URL: [file:///C:/Users/Admin/Downloads/ohotnichiy-tekst-russkoy-literatury%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/ohotnichiy-tekst-russkoy-literatury%20(1).pdf)
- 8- Mikluho-Maklaj I. D. (1952). *«Zapiski» S. Avramova ob Irane kak istoricheskij istochnik // Uchenye zapiski LGU.* URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XVIII/1720-1740/Avramov_S/frametext1.htm.
- 9- *Pushkin i mir Vostoka* (1999). M. : Izd-vo «Nauka».
- 10- *Russkaja literatura i Vostok: Osobennosti hudozhestvennoj orientalistiki XIX-XX vekov* (1998). Tashkent: Izd-vo «Fan».
- 11- Sajmonov S. I. (1763). *Opisanie Kaspijskogo morja i chinennyh na onyh rossijskikh zavoevanij, jako chast' istorii gosudarja imperatora Petra Velikogo.* SPb.
- 12- Sokolov A. E. (1910). *Dnevnye zapiski o puteshestvii russkogo imperatorskogo posol'stva v Persii v 1816 i 1817 godah, vedennye sovetnikom jetogo posol'stva A. E. Sokolovym.* M. : Izd-vo «Imperatorskoe obshhestvo istorii i drevnostej rossijskikh».
- 13- Stroeveva L. V. (1974). *Russkie istochniki po istorii Irana vtoroj poloviny XVIII veka // Vestnik LGU. Serija istorii, jazyka i literatury.* URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XVIII/1760-1780/Jablonskij_V_S/text.phtml?id=12763
- 14- Ter-Gukasov E. N. (1915). *Jekonomicheskie interesy Rossii v Persii.* Petrograd.

- 15- Terentij L. M. (2010). *Diplomaticheskij diskurs kak osobaja forma politicheskoj kommunikacii* // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-diskurs-kak-osobaya-forma-politicheskoy-kommunikatsii>
- 16- Jaroslavceva Ja. A., Dubrovskaja T. V. (2015). *Korpus rossijskogo vneshnepoliticheskogo diskursa v zhanrovom aspekte (na materiale vystupenij ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova)* // Nauchnyj dialog. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpus-rossijskogo-vneshnepoliticheskogo-diskursa-v-zhanrovom-aspekte-na-materiale-vystupenij-ministra-inostrannyh-del-rossijskoy>

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Maltseva, Tatiana Vladimirovna (2022). THE IMAGE OF THE EAST IN THE EMBASSY DISCOURSE (INTRODUCTION TO THE TOPIC). *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 10(2), 97–117

DOI: 10.52547/iarll.20.97

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/245>

سیمای شرق در گفتمان سفارت (درآمدی بر موضوع)

تاتیانا ولادیمیروونا مالتسوا*

استاد دانشگاه دولتی آ.س. پوشکین لنینگراد،

سن پیتربورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: اوت ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: سپتامبر ۲۰۲۲)

چکیده

مقاله حاضر به بررسی و مطالعه بخشی از ادبیات که منبع ارزشمند اطلاعات درباره شرق از جمله ایران است می‌پردازد و به جرئت می‌توان گفت هنوز مورد مطالعه قرار نگرفته است. موضوع مطالعه این پژوهش، اسناد دیپلماتیکی است که متون آنها تاکنون به‌عنوان اسناد و مدارک تنها از دیدگاه تاریخی در آثار مورخان مورد توجه قرار گرفته است. به‌نظر نویسنده مقاله، این اسناد را می‌توان در چارچوب متون شرقی در ادبیات روسیه دانست. همه آنها موضوع واحد و مشترکی دارند زیرا براساس اسطوره و تصویر مشترک از شرق، موضوعات و پدیده‌های مشترک و روش‌های مشترک توصیف آنها نگاهشده‌اند. نویسنده برای تعیین کارکرد ادبی این‌گونه متون، مفهوم گفتمان سفارت را ارائه می‌کند. منابع مورد مطالعه مقاله حاضر نوشته‌های اشخاصی است که در مأموریت‌های دیپلماتیک حضور داشته‌اند و با تکیه بر نگرش و تجربیات حرفه‌ای خود، توصیف خاصی از شرق ارائه کرده‌اند. در این مقاله یکی از اسناد مربوط به گفتمان سفارت با عنوان «یادداشت‌های روزانه درباره سفر سفیر امپراتوری روسیه به ایران طی سال‌های ۱۸۱۶ و ۱۸۱۷ که مشاور سفیر به نام آ.ای. ساکالوف آنها را می‌نوشته است» بررسی و تجزیه و تحلیل می‌شود. نتایج حاصل از پژوهش نشان می‌دهد که در «یادداشت‌های روزانه» آ.ای. ساکالوف، عناصر و شیوه‌های خاصی برای روایت موضوع در متون مربوط به گفتمان سفارت شکل گرفته‌اند: عناصری چون توصیف طبیعت، توصیف فضای اجتماعی و فرهنگی، نظرات و دیدگاه‌های نویسنده، روش‌های ثبت شکل نوشتاری نام‌ها، عناوین و واژگان خارجی.

واژگان کلیدی: آثار و متون شرقی، گفتمان سفارت، اسناد دیپلماتیک، ژانرهای مستند، نشر مستند و مطبوعاتی.